

Глава 17 - Богиня Войны

Вокруг них продолжал бушевать пожар, но лица в красно-золотых отблесках пламени оставались непроницаемыми.

Молодой вице-капитан на коне медленно приближался, и судя по поджатым губам и гробовому молчанию – с предельно серьезными намерениями. Брэндель понял, что тот готов на все, чтобы заставить его подчиниться.

Неважно, чей дух в данный момент был сильнее в этом теле – Брэнделя или Су Фея – ни один из них не собираются выполнять его команды.

- Я служу в милиции Анкорита, так что позвольте осведомиться, Сэр Вице-Капитан из Бучче, – с преувеличенным почтением протянул он, – с каких пор военные из Бучче взяли под командование союзные войска из другого региона? Позвольте ваш приказ о назначении, сэр вице-капитан?

Стоило Брэнделю заговорить – перешептывание позади Бреттона прекратилось. В игре Брэндель многие годы провел в сражениях за Ауин, и намного больше всех присутствующих молодых гвардейцев вместе взятых знал армейские законы и порядки.

Молодой вице-капитан надолго задумался и упрямо ответил:

- Отчаянные времена – отчаянные меры.

Брэндель знал, что Бреттону не справиться с гордыней – такой ни за что не уступит. С другой стороны, и терять время здесь не хотелось, тем более не хотелось ввязываться в бессмысленную детскую перепалку с Бреттоном. Если тот первым не начнет, конечно.

- Я ищу Фрейю или Ирэн. Кто-нибудь из вас их видел? – спросил он.

Неизвестность волновала Брэнделя больше всего: похоже, пожар устроили эти гвардейцы, и он боялся, что в нем могла пострадать будущая Богиня Войны. Не дай Мать Марша такому случиться: Бреттону несдобровать.

«Эх, ладно, это всего лишь догадки!»

А Бреттон тем временем нашел, к чему придраться, почему-то приняв беспечный вид Брэнделя за высокомерие. Он не понимал, с чего вдруг тот задрал нос, совершенно ничего из себя не представляя, но подавил отвращение и переспросил:

- Фрейя? Из третьего отряда? А что она делает тут, с тобой?

Брэндель заметил, что вице-капитан, похоже, равнодушен к девушке, но враждебное отношение Бреттона начало раздражать. Тот явно пытается его спровоцировать.

- Вице-капитан Бреттон, я волен сам выбирать себе спутников, а нахожусь здесь ровно по той же причине, что и ты. И не думай, что я не в курсе, в какую передрыгу ты сейчас попал, – добавил он с сарказмом.

- Ах ты ублюдок, да что за отношение?! – злобно выкрикнул один из гвардейцев из-за спины Бреттона, – ты всего лишь милицейский, а перед тобой вице-капитан гвардии! А ну сменил тон!

Брэндель замолчал на мгновение и пригляделся к свите.

Явно желая произвести впечатление и запугать, они ловко изменили построение. Пятнадцать высоких и сильных молодых людей в униформе с иголки и сияющих серебром доспехах.

Выглядело, конечно, впечатляюще, но Брэндель понимал, что вся их гордость основана на мнении, что они лучшие воины в своих городках или даже в Гринуаре. Да, они все прошли жесткий отбор и строгую муштру, и еще немного – и станут первоклассными воинами... но пока что не доросли.

Святой Собор ввел градацию силы, согласно которой люди с общим рейтингом силы между 3 и 20 ОЗ считались первым эшелонем. Распространялось это правило на мечников Белого ранга (1-20 уровни силы), учеников магов, низкоранговых элементалистов, да и все остальные профессии.

Для измерения силы Собор применял янтарные камни. Брэндель встречался с такими, но по большей части их использовали НПС. Геймеры видели информацию о персонаже в окне статистики, и ни в чем подобном не нуждались.

Однажды он читал и информационную брошюру об игре, и оттуда узнал, что шестьдесят процентов населения континента Ваунте были персонажами первого ранга и первого эшелона силы. В отличие от его мира, средняя продолжительность жизни здесь превышала 160 лет, что давало любому уйму времени развить способности и стать сильнее. Зато если сузить выборку до молодежи 17-19 лет, количество вышедших в первый эшелон не доходило и двадцати процентов. В Ауине, не считая волшебников, церковных сановников и рыцарей запаса, большинство молодых людей из этих двадцати процентов служили в гвардии.

И сейчас Брэндель смотрел именно на них.

Да, в этом мире воинское сословие стояли на порядок выше остальных и могли считать себя вправе задирать нос, но Брэндель пришел из другого мира, свободного и независимого, и ни на секунду не собирался никому кланяться.

[Прим. англ. переводчика: Современная молодежь, выше только боги].

Неторопливо окинув наоравшего на него военного оценивающим холодным взглядом, он прикинул возможности противника. Пускай они все тут весьма сильны, но, думается, и он не слабее, тем более с Шипом Света и кольцом Императрицы Ветров.

Против его опыта воина 130 уровня из прошлой жизни, любой бросивший ему вызов однозначно проиграет. Конечно, они могли наброситься все вместе, от Бреттона такой трусости он не ожидал.

Удивило то, что вице-капитан поднял руку, давая подчиненному знак замолчать, и серьезно спросил:

- Откуда ты знаешь, зачем мы здесь? Что еще тебе известно? Кто тебе рассказал?

А в курсе Брэндель был потому, что многое помнил из игры. Может, он и не был в курсе каждой мелочи, но если подумать об общем ходе истории и развитии событий – вполне можно было предугадать предстоящие события. Он знал, что этот отряд здесь вовсе не для контрнаступления на мертвых.

Стоило как следует подумать, становилось понятно, что гвардия из Бучче собирается прорывать блокаду, чтобы открыть путь на крепость Риэдон.

Все нынешние события очень напоминали игровую историю. Предполагалось, что сегодня войска Мадара успешно оцепят Белдорский лес, а утром или к полудню атакуют поток беженцев во главе и с этой самой гвардией. Пока что Бреттон сотоварищи, видимо, расположились очень близко к крепости Риэдон, и даже почти добрались до места, но армия скелетов Кабиаса разрушила их планы, и они вынуждены были осесть здесь.

К этому моменту в крепости Риэдон еще даже не знали о вторжении Мадара в востока, и на то были объективные причины. Все происходило именно так вовсе не потому, что от воинов Бучче отвернулась удача, и уж точно не по прихоти небес. Увы, дело было в противнике: они столкнулись с левым крылом армии Инкресты, на первых порах устранившей сверх всякой меры и действовавшей весьма эффективно. Гвардии Бучче попросту нечего было противопоставить печально известному генералу немертвых, ведь у них в распоряжении были одни старики и молодежь. В довершение ко всему, по пути они столкнулись с армией того некроманта, Ротко, и это тоже сильно замедлило продвижение.

Поражение было неизбежно.

Поняв, что происходит, Брэндель, пригляделся и нашел подтверждение своей догадки: на лицах молодых бойцов проступила усталость, а форма оказалась не столь чиста, как казалось. Похоже, именно сегодня Марден был окончательно разбит, и все, что им сейчас нужно – еда и лекарства из ближайшей деревни, чтобы помочь выжившим и подготовиться к следующей попытке прорвать осаду.

Брэндель был уверен, что Марден не ожидает второго поражения подряд, но на самом деле у него оставалось не больше полутора суток до прибытия основных сил немертвых, армии Таркуса Одноглазого.

В конце концов, для самого Мардена все сложится не так уж плохо, и ему даже удастся в последний момент уйти живым, правда, с позором и утратив остатки воинской гордости.

Сама мысль об этом заставила Брэнделя возмущенно встряхнуть головой.

Что ж, у него кончилось терпение. Видимо, придется по-плохому – очень уж агрессивны юнцы настроены. Отбросив относительно нейтральный тон, он бросил Брентону в ответ:

- К чему все эти бесполезные расспросы? Да у вас на лицах все написано!

- Убл... – начал было снова задира с вздувающимися от возмущения на висках венами – не будь перед ним сдерживающего натиск Бреттона – давно бы вытащил меч и набросился на Брэнделя.

- Да-да, ты прав, во всем прав и все знаешь. А раз уж не желаешь ни исполнять свои обязанности как милицейский, ни брать на себя ответственность – не путайся под ногами! – бросил молодой вице-капитан, – и нам не мешай.

- А ну погоди-ка, – Брэндель начал раздражаться уже всерьез. Этот идиот нарывается? Не двигаясь с места, он мрачно застыл посреди дороги, – а селяне сейчас с вами?

- Тебя это не касается.

- Сколько раненых?

Лицо Бреттона помрачнело:

- Тем более не твое дело.

- Еще как мое. Там родственники моих друзей. Семьи Фрейи, малыша Феникса, Ирэн и Маки – они ведь все там! Все военные сейчас сражаются, чтобы защитить Бучче, а твои бравые гвардейцы чем заняты? – парировал Брэндель и добавил, – слушай, я не хочу с тобой ссориться, но ответ услышать хочу.

Его тихий, но уверенный голос погасил гомон и раздраженное перешептывание позади Бреттона.

- А ну прочь, Брэндель! – рявкнул Бреттон, скорчив гримасу и совершенно себя не контролируя от злости.

Сердце у Брэнделя ушло в пятки. Плохое предчувствие нарастало.

Встряхнув головой, он попробовал еще раз:

- Я хочу видеть капитана Мардена. Я совершенно точно могу вас вытащить из этой передраги, но сначала, будь добр, расскажи, что случилось с семьями третьего отряда милиции.

С лица Бреттона сбежали все краски.

- Ты можешь? Вытащить? Нас? – еле выдавил молодой вице-капитан, обернулся и жестом приказал своим людям двигаться в обход, явно больше не желая тратить ни секунды своего времени на Брэнделя. В душе он презрительно посетовал, что даже начал этот разговор.

Эхо полуденной битвы все еще звенело у него в голове, и казалось, ничего ужаснее этого кошмара в его жизни уже не будет. Неужели воспоминания не потускнеют, неужели так и будут преследовать его до смертного часа?

Брэндель так и остался стоять, наблюдая за молчаливым отъездом гордецов. Прокрутив в уме множество вариантов развития событий, он остановился на наиболее вероятном, и тот ему вовсе не понравился. Надо было узнать наверняка. Не удержавшись, он позвал:

- Бреттон.

Капитан тут же остановился.

- Что с семьей Фрейи?

Спина Бреттона словно окаменела. Помолчав, явно колеблясь, он молча кивнул.

- Как это произошло?

- Встретишь Фрейю – буду признателен, если сможешь ей сказать, что.

- Да что именно??

Бреттон вздохнул:

- Если встретитесь, скажи ей... мне очень жаль. В этой битве дядя Сесил и ее тетя, к сожалению...

Не успел он закончить – сбоку послышался звон металла.

Вздрагнув и обернувшись на звук, все увидели, что это Фрейя выронила из рук меч. Побледневшая, она застыла с выражением недоверия на лице.

«Не верю!» – кричали ее глаза.

Шедшая следом за будущей Богиней Войны Ирэн беспомощно развела руками.

- Фрейя! – Брэнделя шокировал сам ее вид.

Увы, все понимали, что так и не набрался сил сказать Бреттон.

- Как так может быть... тетя не могла... – голос Фрейи вдруг сорвался, а из глаз брызнули слезы.

Боль потери была близка каждому из них.

Брэндель оглядел Фрейю, такую сильную в его воспоминаниях, но сейчас вдруг беспомощно упавшую на колени. Словно раненый зверек сжался от боли и страха. Сколько раз ни сталкивайся с подобными сценами – каждый раз теряешься перед лицом всеобъемлющего горя. Хотел бы он найти слова, чтобы ее утешить, но во рту пересохло, а на ум ничего не шло.

Так и не сумев выдать ни звука, он только молча сочувственно смотрел на несчастную девушку, силясь понять, что делать дальше.

Внезапно пришло осознание: могло ли случиться, что именно жестокая война превратила эту простую, невинную и добрую девушку в Богиню Войны?

Похоже, история повторяет сюжет игры.

<http://tl.rulate.ru/book/474/16340>